

Лил протянула Сезару дверную ручку и вошла в каюту капитана. Хулио не сел. Вместо этого он стоял у двери и пристально смотрел на Лил. Тем временем Сезар настоял на том, чтобы встать позади Лил, которая одиноко сидела в капитанском кресле, уставившись на Хулио.

"Большинство южан презирают Империю, хотя и не так сильно, как Хулио. Они ненавидят саму империю, а также всех граждан империи и ее продукцию. В их прошлом и настоящем заведено красть, сжигать и уничтожать флаги с правительственных зданий... Гнев, смирение, месть и страх. Это одни из самых разнообразных настроений южан, но слова и действия Хулио выделяются, потому что он сломлен. Он слишком хорошо осознает свое разрушение и то, что стало его причиной.'

Рука Хулио привлекла внимание Лил. Несколько его пальцев частично или полностью отсутствовали, она могла легко догадаться, кто сделал их такими. Несмотря на это, у нее не было намерения читать Хулио проповеди или нести чушь о том, как обуздать свой гнев или обрести внутренний покой. Напротив, она в какой-то степени сочувствовала ему. Она бы тоже сошла с ума, если бы все сказали ей, что все ее женское негодование было не более чем простой иллюзией. Поэтому в течение последних нескольких лет, когда Лил набирала новых членов команды для the Bell Rock, она принимала таких мужчин, как Хулио. Поскольку она вообще не имела права контролировать их бедственное положение.

Лил приняла решение встретиться лицом к лицу с агитаторами, влияющими на это путешествие, как можно тише. Их миссия должна была быть точной и быстрой. Они не могли позволить себе больше тратить время или усилия впустую.

Поэтому она заговорила спокойно.

"Хулио, верно?"

"..."

"Никто не счел ваш хит смелым; он просто превратился в посмешище".

"..."

"Лично я не уверен, чего ты надеешься добиться, толкая меня в плечо. Если вы хотите взбунтоваться, найдите более эффективный способ. Например, ваш статус может повыситься, если вы рационально опровергнете мое решение как капитана и предложите новаторскую альтернативу".

"Я уверен, что ты просто один из тех империалистов, которые гордо притворяются, что занимают высокое моральное положение. Как банально."

"Ты хочешь, чтобы тебя слушало больше людей, верно? Тогда вы должны использовать свою

голову, а не свое тело. Это ваша отправная точка. Возможно, было бы проще ударить по нему своим телом прямо сейчас, но в долгосрочной перспективе это не сработает. Не пытайтесь влиять на других таким же образом, как это делали те, кто надругался над вами. Ты сможешь увидеть тщетность этого, если сделаешь шаг назад и помотришь на себя”.

Джулио, скрестивший руки на груди, фыркнул. Он покачал головой и пнул ногой стул перед собой. Лил отмахнулась от этого как от детской провокации, но Сезар, который некоторое время молчал, сделал шаг вперед.

“Ты самонадеян. Не думайте, что остальные офицеры пропустят это мимо ушей только потому, что на этот раз капитан обошелся с вами мягко.”

Лил протянула руку, чтобы удержать Сезара.

‘В любом случае, первый акт восстания Хулио провалился, так что, если не будет другого серьезного стимула, я ожидал, что он какое-то время будет сидеть тихо. Кроме того, усиление наблюдения за экипажем должно дать нам достаточно времени, чтобы добраться до Серлио.’

“Я надеюсь, вы будете вести себя прилично на борту моего корабля. Пусть это будет соглашением из вежливости по отношению к Валтано”.

“ ... ”

Довольно долгое время Хулио только молча смотрел на Лил. Это вынудило Лил добавить еще какое-то объяснение, думая, что Хулио в чем-то ошибся.

“Я не буду говорить вам доверять мне как вашему капитану и следовать за мной. Мы все равно не увидимся после этого путешествия, так что давай просто смиримся с этим. Я знаю, что ты предан Валтано. Точно так же я доверяю Валтано, поэтому буду относиться к вам с презумпцией невиновности. По крайней мере, не поднимайте шум на корабле другого капитана и не портите имидж своего капитана...”

“В тот день в баре было несколько моряков”.

“ ... ”

Услышав его внезапное замечание, Лил остановила то, что собиралась сказать. Она оставалась неподвижной, когда Хулио подошел к ее столику. Он медленно протянул руку и поднес ее к подсвечнику.

“Я там работал, и они позвонили мне”.

“ ... ”

“Я слышал, как они говорили, что мои пальцы на что-то похожи”.

“ ... ”

У Лил было предчувствие, что с Хулио будет нелегко иметь дело.

“Что это за гусеницы такие?” Я полагаю, это то, о чем они спросили, добавив, что они никогда раньше не видели таких отвратительных пальцев и хотели привезти их обратно на материк”.

“ ... ”

Лил могла только догадываться о том, что они могли иметь в виду или что заставило их так сказать, но была большая вероятность, что это было связано с толстой костной структурой южан.

‘Дает ли это им оправдание быть жалкими и инфантильными? ...Однако слишком много людей было вывезено на материк таким образом, чтобы отмахнуться от этого только как от грубой шутки. Граждане империи помешаны на редких предметах и обращаются за помощью к флоту, торговцам или высокопоставленным дворянам. К сожалению, это также включает в себя коллекционирование различных рас.’

Лил испустила вздох поражения и коснулась своего лба.

“Сначала они предложили мне свои серебряные монеты и попросили только по одной на каждого, но вскоре между ними вспыхнула драка, потому что у меня было всего десять пальцев. В конце концов они решили уладить это, бросив кости, чтобы посмотреть, кто что возьмет. Я мог только стоять там и смотреть, как описываюсь”.

“Я знаю, что то, через что вы прошли, несправедливо и неправильное, но я не защищаю их и никогда не защищал”.

“Когда они спросили мой возраст, и я сказал им, что мне всего 10, они сказали, что аккуратно порежут меня и передадут кому-нибудь куда-нибудь. Я не знал, но, наверное, в великой империи есть такие места? Место, где они продают малышей, устраивая из них представление внутри клеток. Верно? Я всегда думал, что культура Империи была блестящей, поэтому я никогда не мог понять, почему они должны были так поступить со мной с моим скромным умом”.

“ ... ”

Лил посмотрела на Сезара, стоявшего рядом с ней. Казалось, он был на грани того, чтобы сказать Хулио, что быть рабом неизбежно. Что он должен перестать ныть и принять свою судьбу. Хулио, к счастью, не смотрел на Сезара. Он только уставился на Лил, как будто только презирал ее.

“Затем они бросили кости. Решали, кому достанется больше всего моих червеобразных пальцев, как им нравилось их называть. Ни одна душа в баре не пришла мне на помощь, все они были так же чертовски напуганы, как и я. Лица белые, как у призраков, все смотрят на меня сверху вниз. Я до сих пор не могу этого забыть. В том месте я впервые понял, на что похож ад”.

“ ... ”

Джулио сжал кулак. Некоторые из его пальцев действительно были порезаны и изуродованы, но в конце концов его не забрали в Империю. Лил ясно могла представить маленького ребенка, которому пришлось спастись бегством. Но она не осмеливалась представить, каким незабываемым позором это, должно быть, было для него.

“Вот почему меня тошнит от одного вида твоего лица. Я не могу этого вынести. Как будто ты там тоже смеялся надо мной, десятилетним ребенком, описавшимся в штаны”.

“Если бы я был там, я бы помог тебе. Я работаю на Лигу, чтобы помогать таким людям, как вы. Вы можете в это не поверить, но есть такие хорошие люди, как этот. Кроме того, ты не тот, над кем мне следует смеяться, а тот, кого следует принимать, несмотря ни на что.”

“Я? И почему это так?”

“Потому что ты человеческое существо... Если ребенку угрожает опасность отрубить руку, мы должны помочь ребенку. Я не странный или подозрительный человек. Я считаю, что это позор, что мы родились в этом сумасшедшем мире, который не следует законам природы...”

‘Однако я ничего не могу поделать, если Хулио меня не примет. Империя уничтожила южан за их внешность, так что бессмысленно настаивать, чтобы Хулио перестал обвинять меня. Для тех, кому был причинен вред, нет недостатка в бдительности и подозрительности по отношению к группе преступников. Приступообразная ненависть Хулио ко мне проистекает из страха, накопившегося за значительное количество лет. Такие психические последствия - это не то, с чем я могу легко ему помочь.’

“Я знаю только одно предложение, в котором ваш вид использует слово ‘естественный’.”

“ ... ”

“Это когда ты говоришь, что для нас естественно быть твоими рабами. На самом деле это

слово, которое тебе очень нравится.”

“Да, но я не верю, что рабство справедливо”.

“ах! Понимаю. Ты один из тех высокомерных лицемеров, не так ли?”

“Не пойми меня неправильно. Это не потому, что мне жаль тебя или я боюсь тебя. Я просто придерживаюсь праведности и беспристрастности, которые я предписываю, и думаю и действую в соответствии с ними. Почему бы тебе не прочитать кодекс Белл Рока вместо того, чтобы вести этот изнурительный спор со мной? Делай, как сказано в кодексе, и если тебя все еще тошнит при виде меня, я действительно ничего не могу с этим поделать. Но что касается тебя, сделай это ради Валтано. Зачем бы он отправил тебя на Колокольную скалу, если бы знал, что ты меня терпеть не можешь?”

Джулио медленно повернулся, не сводя глаз с Лил. В то же время Лил посмотрела на него и увидела десятилетнего мальчика. Лицо маленького мальчика, который оказался в ловушке в туннеле страха и негодования.

Некоторые раны трудно заживают или могут никогда не заживать. Ради Лил Хулио не нужно было стараться больше. Она знала, что даже гордиться собой за то, что он пережил такую травму, было достаточно трудно.

Отчасти она была обижена на Валтано за то, что он доверил ей такого ребенка, когда они были на пути к выполнению важного задания. Однако Валтано, как и Лил, не мог предсказать, что битва будет изнурительной. Валтано позволил Хулио подняться на борт "Белл Рок" с намерением показать ему тот факт, что такие хорошие граждане империи, как Лил, действительно существуют.

‘Хотя я благодарен Валтано за добрую волю, у меня от этого только голова болит’.

<http://tl.rulate.ru/book/69952/2731143>